

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Питеру: Я без неё

Янина Таждынова

Встреча, которую не избежать...

Янина Таждынова
Питеру: «Я без неё»

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Таждынова Я.

Питеру: «Я без неё» / Я. Таждынова — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

ISBN 978-5-532-03916-2

Может ли внезапная встреча с человеком из прошлого изменить будущее? Организатор праздников Константин вместе со своей девушкой Норой живут душа в душу. Нора создает бижутерию ручной работы и продает ее в недавно открывшемся шоуруме в Санкт-Петербурге. В их жизни, наполненной любовью и житейской суетой, все идет как нельзя лучше. Однако встреча со своей первой студенческой любовью меняет жизнь Шапочникова в корне. Кто такая Рита? Какие тайны связаны с их расставанием? И во что впутывает себя главный герой? - Предстоит узнать читателям. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-03916-2

© Таждынова Я., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

О ПРЕКРАСНОМ	5
ПРОЕКТ ИКС	8
УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ВСТРЕЧА	13
С ЮБИЛЕЕМ	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

О ПРЕКРАСНОМ

– Доброе утро... – Костя проснулся оттого, что чей-то любимый и любопытный нос щеко-тал нижнюю губу. Нет, это был не пес и не кошка. Это была его любимая девушка Нора. С пре-красным отчеством Вячеславовна. Родители решили выбрать незаурядное имя для своей оча-ровательной малышки и не прогадали. В этой девушке действительно таилась творческая сила.

– Будешь с утра яичницу или как обычно? — сверкнув глазами, прошептала Нора и забра-лась под одеяло.

– Я на работу опаздываю. Давай в этот раз я все-таки позавтракаю или даже успею сварить нам кашу на двоих.

– Так романтично звучит «на двоих», можно из твоей тарелки немного украду? — смеясь, продолжала веселиться эта девушка.

Комната наполнялась светом по мере того, как стрелки часов неумолимо двигались в направлении потока спешащих в офис людей. Голубые текстурные обои напоминали небо, а кровать посреди комнаты с белоснежным постельным бельем – огромное облако, в котором беспечно проводили двое свои приземленные будни. Это огромное облако то скрывало их в своей дымке под простынями, то обнажало весьма привлекательные ягодицы Норы.

В эту квартиру Костя переехал за год до встречи с девушкой своей мечты, в глубине души он надеялся, что когда-нибудь волнующая женская рука коснется и этой тихой гавани. Потому что декорировать пространство, доставшееся от 85-летней бабули, ему было в тягость, в грубость, в нервность.

В свои 28 лет Константин Шапочников работал в компании, которая занималась органи-зацией праздников, квизов и развлечений. В их команду входило небольшое количество веду-щих, менеджеров по продажам, креативный отдел – в общем, дел «оупенспейсу» хватало с головой, а вот идей не всегда. Костя долгое время метался между отделом мозгового штурма, так сказать, цитаделью и мастерской, и отделом продаж. Ему всегда казалось, что, заменив любого в этой цепочке, продуктивность и эффективность компании выросла бы в несколько раз. Но для руководителя этого «движения» такие Костины перебежки казались суетой кузне-чика в огромном поле с травой и ромашками.

Каждый раз после заявления о переводе Шапочников слышал разнообразные разговоры о себе в туалетах и кулуарах: когда уже его попросят отсюда? Он сбивает команду с нужного ракурса! И его идеи о празднике в стиле кинофестиваля, как в Каннах... Каждый раз тошнит, и эти дурацкие его зеленые мокасины... Давайте будем откровенными, он выбивается из общей массы.

«Общей массы нежизнеспособной густой кашицы цвета какао», — думал про себя Костя и продолжал работать на полную мощность, составляя по несколько квизов каждый день. За что периодически получал то премии, то по шапке.

Во вторник утром руководство должно было собрать основной костяк команды для раз-бора полетов за предшествующий отчетный период, поэтому опаздывать Костику было никак нельзя.

– Нора, если сегодня я опоздаю, то мечтать о том, что меня повысят, будет довольно глупо. А мы же хотим новый комод в стиле Прованс?

– Повысят до главного по разработке викторин и шарад? Будешь с указкой ходить важно вдоль кабинета и стучать всем по позвонкам, как по клавишам? — задорно смеясь, выдала Нора.

– Такая ты у меня хохотушка – за это и люблю. Хотя нет. Люблю за то, что ты когда мозг пилишь, всегда чуть-чуть оставляешь на завтра – женская сущность, экономишь меня.

–Ты вроде опаздывал,—констатировала факт высокомерно девушка и, вытянув из руки своего парня кружку с кофе, вылила демонстративно оставшееся в рукомойник.

– Я сегодня задержусь, скорее всего. У нас скоро крупное мероприятие намечается – нужно сделать все по высшему разряду. Клиент «жирный», поэтому облажаться противопоказано.

–Беги уже, Кость. Как тебя только терпит начальство – такой зануда,—чмокнула в щеку девушка и ушла в комнату.

День обещал быть насыщенным, поэтому Нора проверила в личном кабинете количество заказов и принялась составлять новый каталог. Окологода назад Нора Дьяченко открыла небольшой шоурум с дизайнерской бижутерией. Концепция «творчества» заключалась в том, что во всех украшениях прослеживалась одна и та же линия минимализма, в некоторых линейках были отсылки к этническому и африканскому колориту. Успехом такие украшения начали пользоваться не сразу, только после потраченных сотен тысяч рублей, нервов и молитв – подписчики Инстаграма заметили-таки индивидуальность и яркость дизайна. В любом случае так казалось Норе.

Два года назад, отказавшись от всех благ родного дома и города, пары морских свинок и хамелеона Кузи, эта девушка сбежала из подмосковного городка Пушкино в культурную столицу родины. Санкт-Петербург всегда прельщал фактурностью, наполненностью искусством, большим количеством культурных сообществ, и в целом этот запах свободы, перемешанный с бризом Финского залива, вдохновлял романтическую натуру любой юной особы.

Было принято решение начать собственное дело параллельно с основной тогда работой флориста. Составлять милые букетики для романтических свиданий и званых вечеров у Норы получало ничуть не хуже, чем декорировать украшения, придавать им единый стиль и доводить клиенток до совершенного экстаза.

Впрочем, именно в один из дней работы в магазине Нора и познакомилась с Костиком, который пытался на свой вкус составить букет маме к ее юбилею. Нора всегда вспоминала этот день с улыбкой на лице, потому что панику в глазах Кости было не забыть. Он носился по салону в поисках подснежников и синих колокольчиков со словами: «Этот день она должна запомнить! Где здесь подснежники?»

– Молодой человек, а что вы там ковыряете под тюльпанами? За подснежниками вам точно не в июне нужно было приходиться, и наверное, не к нам, а в лес.

– И когда же у них период цветения? —рассматривая флористическую пену, спрашивал Костя.

– Это март-апрель, и цветут они всего три-четыре недели. Вы в любом случае не успели, но в этой же палитре и сочетании василькового с белым могу собрать вам симпатичный букетик.

– Да, девушка, давайте вы мне подберете что-то, а то здесь столько разных травинков и цветочков, что к шести вечера я точно не успею выбрать, а сейчас уже 17.55. – Заметив наконец Нору, Костя больше не смог свести взгляд с этих белокурых волос и милой улыбки.

С тех самых пор Шапочников стал заглядывать раз в неделю в флористический салон ColorofFlower в Лесном переулке под разными предлогами, чтобы не показывать, в чем или ком на самом деле заинтересован. Однако последний выбранный им букет был подарен Норе с предложением скоротать вечер в его компании и нескольких чашечек кофе.

«Любовь зарождается с каждой каплей кофе»,—подумала Дьяченко и отпила молочную пенку у капучино перед монитором. Сначала она подбирала поставщиков украшений, некоторую бижутерию она делала своими руками – такая коллекция отмечалась как дизайнерская, но в основном она заказывала их у нескольких поставщиков, составляя собственную линейку.

Последняя коллекция была из обработанного дерева – именно ясеня, сама Нора наносила перламутровое и сияющее напыление. Получилось очень стильно и необычно. Совсем недавно

была полностью реализована линейка украшений из каучука, что, несомненно, радовало Нору. Она выставляла свои творения также и в различных арт-пространствах, куда всегда сновали люди с неординарным подходом к жизни. Сам Петербург вдохновил или даже вдохнул жизнь в ее прежде не тронутое искусством тело. Так что открытие такого потенциала она считала вполне закономерным, как и встречу со своим возлюбленным.

ПРОЕКТ ИКС

– Ребят, я хочу, чтобы вы понимали – все, что делается в пределах этого офиса и оупенспейса, защищается авторским правом, поэтому если вы сливаете наши квизы куда-то на сторону – с рук вам это не сойдет, также как и Костику это опоздание. Где тебя черт носит, Шапочников! — раздавался довольно высокий тембр в переговорной.

– Фууух, Семен Аркадьевич, – это все пресловутые пробки. Они как будто тянут меня ко дну каждый раз. Ну насколько быстро я собирался сегодня на переговоры, вы бы знали! — задыхаясь от беготни по лестнице на пятый этаж, тарабанил Костя, как из пулемета.

– Ладно, садись. О главном я еще не начал, а стоит уже. Коллеги, за прошедшие три месяца количество заказов на проведение праздников уменьшилось на 15% – кто мне скажет, в связи с чем такая тенденция нас настигла? — спустив очки на кончик носа, задал вопрос в аудиторию директор департамента развития.

– Я думаю, что это связано с тем, что либо кто-то сливает нашу базу клиентов, либо просто все потухли и наши праздники больше никого не впечатляют, — высказалась Инна Гладкова, поправляя помаду ногтем.

– У кого еще есть предположения, господа? Креативный отдел ничего не хочет добавить? Как квизифигачить ерундовые, так мы первые, а как анализировать – мы сразу в можжевельник?

– А почему можжевельник? Мы вроде не садоводством занимаемся, Семен Аркадьевич, — протяжным звуком перебил Слава Егоров.

– Вот и я думаю, почему ж вы у меня бревнышки такие... — вздохнул Аркадьевич и закрыл презентацию на компьютере.

– А можно сказать? — поднял руку Костя, будто в школе на открытом уроке.

– Кость, в нашей сфере можно все – главное, гомиком не стать, — удрученно подвел руководитель, намереваясь ответить на вопрос и распустить творческую свору, как дворовых собак.

– Мне кажется, нашим праздникам не хватает запала, не хватает креатива в проведении. Мы предлагаем все то, что и наши конкуренты, которые, между прочим, ценовую политику изменили с начала этого года. На втором этаже сидят компания FunnyDays и вот эти ребята, которые в прошлом году забрали у нас нескольких клиентов, — EventCompany. И все мероприятия организуют практически по себестоимости! Где нам тут выжить? У нас отдел креатива сидит, в носу ковыряет – соглашусь, что мыслительные процессы так и возбуждаются, но, ребят! Нам с вами уже не по 20 лет, давайте подумаем, чем можем удивить. У нас в запасе всего трое своих ведущих: Петя Чума вчера вообще руку сломал, когда день рождения вел, а Виталика на свадьбе недавно напоили – история мутная, но все же. Остальные ведущие со стороны – ручаться за них не можем.

– Что предлагаешь тогда? — уже более заинтересованно спросил руководитель, отыскал зерно сомнения и песчинку здравого смысла в словах топ-менеджера.

– Предлагаю сделать ребрендинг и переформат того, что есть на данный момент.

Мне кажется, что название «ПатиТайм» себя изжило, нужен стиль, свежесть. Организуем кастинг новых ведущих – пусть удивляют. Попробуем проработать весь ассортимент, квизы и шарады. Может, вообще добавим в меню вечеринки в нескольких стилях – необычные, тематические: «Вечеринка агрономов» со всевозможными конкурсами, стилистикой, много фруктов и овощей, основные действия на природе. Все приходят в костюмах трактористов, сборщиков урожая, а ведущий – главный сельхозработник. «Найди спрятанный корнеплод» – и все начинают полоть грядки, копать картошку...

Присутствующие на собрании были явно шокированы происходящим, но никто не осмелился прервать повествование разгоряченного Константина.

– Кость, может, тебе отпуск дать? Недельку отдохнешь, дома побудешь – как тебе? — заботливо подвел Семен. – Ты не подумай, мы тебя тут любим, но вечеринка агронома перечеркивает твою карьеру здесь...

Оборвав выступление Шапочникова, Семен Аркадьевич приступил к анализу показателей активности по месяцам, дабы выявить закономерности понижения эффективности, сведя в итог резкое уменьшение заказов к сезонности.

– А теперь о предстоящем проекте...

С этого момента Костя уже не слушал то, что происходило за большим круглым столом, потому что собирался писать заявление об увольнении и обдумывал уже список фильмов, к просмотру которых хотел приступить незамедлительно.

– Всем все ясно? — подвел итог руководитель, распуская свиту по своим рабочим местам. — Кость, останься на пару минут.

– Семен Аркадьевич, я все понял – напишу заявление, и поминайте, как знали... — начал Костя, но тут же был прерван.

– Нет, как раз не об этом с тобой хотел поговорить. Думаешь, я не вижу, что вся наша пыльная тусовка давно заросла сорняками – от них нужно избавляться. Хочу поручить тебе важное задание – раз бы всерьез задумался над ребрендингом. У нас скоро большое мероприятие должно состояться – юбилей.

– Конечно, знаю. Собственно, занимаюсь тоже отчасти его организацией.

– Да, так вот... Хочу отдать этот проект икс полностью в твои руки. Сможешь успешно его завершить так, чтобы клиент не просто остался доволен, но и гостей удивить – найти новую клиентуру, место руководителя креативного отдела будет твоим. Раскрути этого скупердяя на нормальный бюджет и забахай там такой юбилей, чтобы его жена потом в снах видела всю нашу команду еще лет пять минимум! — разошелся директор департамента.

– Я понял. Можно тогда еще один вопрос? — ловко подметил Шапочников, думая уже о концепции.

– Да, для этого мы и сидим здесь.

– Я могу перевероршить и подобрать себе команду для этого проекта? И если позволите, попробую найти нового ведущего. Такого, чтоб искры из-под копыт летели...

– Эээ, да делай что хочешь. Хоть черта с рогами приглашай — лишь бы он устроил вечеринку века. Чтобы на федеральных каналах о нас заговорили — понял?

– В хорошем смысле, надеюсь... — добавил Костя и медленно начал удаляться из кабинета.

– Пойдем сейчас вместе, и я при зрителях объявлю свое решение поставить тебя у штурвала этого проекта. Чтобы все были в курсе, кто тебя назначил и за каким...

Вместе они направились в уже приевшийся кабинет Косте, где во всеуслышание Семен Аркадьевич, как Симбу над саванной, представил антилопам и слонам. По поведению сотрудника очень напоминали дикую природу, особенно когда толпились с утра возле кулера, как у водополя.

Все были шокированы решением директора, но против лома нет приема, поэтому вздыхая и шушукаясь меж собой, сотрудники приступили к своим обязанностям.

Неуверенно, но все еще живо Константин Викторович (теперь уже) пояснил, что с завтрашнего дня команда для подготовки этого мероприятия будет пересмотрена, возможно, произойдет рокировка, а кого-то и вовсе отстранят. Вернее, я отстраню.

Связавшись со своим другом, который уже несколько лет был в топ-10 ведущих города, ранее выступавшим лишь в костюме огромного шершня, — Шапочников получил базу ведущих, которые нуждались в работе и не были обделены талантом. Завтра его поджидал серьезный

день, поэтому сегодня вечером он собирался отдохнуть с Норой дома, в компании хорошего кино и бутылочки красного сухого.

– Ребят, сегодня я обдумываю концепцию этого мероприятия. Все, что обсуждалось до этого, не подходит. Я хочу грандиозный праздник, его жена должна окунуться в тот день, когда испытала с ним самые яркие эмоции. Мы должны стряхнуть вековую пыль с их воспоминаний и с них самих – не в прямом смысле, конечно. Я жду хороших идей, тогда в 9.00 готовьтесь к летучке, на которой обещаю всем мозговой штурм. «Если справимся с этой задачей – премия ожидает всех, а кого-то даже повышение»,—думал уже про себя Костя, заманчиво улыбаясь.

–Кость, это все хорошо, конечно. Но можно вопрос? Один маленький,—подчеркнул манерно Слава.

– Слав, ты чего говоришь – можно, разумеется. Мы все с вами одного поля ягодки.

– Ой, а мне нравится вот это выражение уже, но не об этом. Кость, мы тут с ребятами подумали – а ты давно себя начальником возомнил?

– Слав, прекрати, правда. Просто мне дали этот проект, я стал его опекуном, грубо говоря. Хочу, чтоб детище достойное получилось— нам же с вами от этого лучше будет. Не распустят всех – уже хорошо. Иначе нам с вами до следующего летнего сезона просто не дотянуть. На дворе май, а заказов мало – переживаю.

Слава Егоров всегда отличался повышенной чувствительностью и неровно дышал к мужскому полу— не только дышал даже. Было уже ни для кого не секретом то, что Слава в прошлом году расстался со своим парнем и никак не мог пережить это предательство, распространяя интимные подробности своей жизни с Павлушей. Поэтому каждый в офисе знал, что поздно вечером, когда Слава нагрянул к Павлуше после очередного просмотренного дома ужастика,— застукал его с другом, с его другом. Оказалось, что любовь бывает жестока у всех...

– Слушайте, а кто-то знает, что вообще с нашими ведущими? Петя Чума не выходил на связь? Можем, мы к нему заедем домой – фруктов привезем. Я знаю, что он один живет, как-то поддержать хочется,—пытался сплотить коллектив Константин.

– Кость, я сама к нему сегодня заеду. Ему гипс наложили уже, слава богу, не со смещением перелом,—практически шепотом проговорила Вероника.

Вероника Зайцева работала маркетологом, и об их романе с Петром знал уже весь отдел. Ребят не раз подкалывали, но Петр всегда переводил подобные разговоры в шутку – как и полагается виртуозному ведущему.

– А как он вообще руку умудрился сломать себе? Насколько я помню, вечеринка была в загородном доме у клиента. Вроде по программе не было опасных номеров, да и по количеству алкоголя – все должны были остаться более-менее вменяемыми,—добавил Сема Мельников, последний «выживший» ведущий компании.

– Да он в кураж вошел, как обычно. Там еще рядом со сценой открытый бассейн был, в какой-то момент хотели начать пенную вечеринку. В общем, Петя поскользнулся и ушел на дно – неудачно как-то упал. Пришлось вылавливать, причем там вызвалось несколько человек – из этого тоже сделали конкурс, и Петя до последнего продолжал развлекать гостей, до позднего вечера. И когда уже понял, что микрофон рука не держит, попросил вызвать скорую. Вот так его и увезли в травмпункт, там рентген сделали. Клиент, кстати, доволен остался очень, сказал, что Петя прям заводила,—с энтузиазмом рассказала про подвиг своего героя Ника.

–Нда, интересно, конечно. Ладно, продолжаем работать, жду завтра на слете вас,—завершил беседу Костя и, покачивая одобрительно головой, побрел к кофе машине взбодриться эспрессо.

В конце рабочего дня в кабинете оставались только Костя и Семен, закрывая все рабочие программы уже 20 минут.

– Думаешь, у нас получится поднять эту тонущую субстанцию под названием «компания»? —вздыхая, пробубнил ведущий.

– Сем, я не знаю, правда. Но я постараюсь сделать то, что, по моему мнению, хотя бы не будет еще больше топить «судно». Просто все сидят в ожидании чуда и миллиона заказов, а в жизни так не бывает. У нас конкуренты сидят несколькими этажами ниже, я знаю пару ребят оттуда. Так вот, если мы не будем уверенными в своих силах, в способностях и талантах – какого черта нам должны поверить люди? У нас в офисе в первую очередь каждый день праздник и перформанс должен быть, а у нас в оупенспейсе сидит кучка загибающихся кактусов, которые мало того что не цветут, так еще и колючки выпускают друг в друга. Мы ж команда, когда последний раз мы вообще куда-то вместе выбирались? —вспоминая последний корпоратив, задумался Костя.

– А такое вообще было? —сморщился Семен, собирая свой рюкзак.

– В том и дело, что мы даже не помним этого. FunnyDays всегда тусуются вместе – да, потом не все возвращаются с поля боя, но они стараются. Сразу видно, что ребята занимаются своим делом. В прошлый раз их вечеринка богов Олимпа попала в сводку новостей, когда их директор в одеянии Посейдона пытался трезубцем отбиться от полиции, которую кто-то вызвал. Там, по-моему, лофт был у них, а через стенку в арт-пространстве свадьба какая-то неформальная. В общем, ребята отрывались на полную. Конечно, после такого пиара у них поперли заказы как на дрожжах,—с энтузиазмом рассказывал Шапочников, но уже самому себе, так как Семена в кабинете не было на тот момент.

«Ох, а потом мы спрашиваем еще: какого черта все идет ко дну?»—думал про себя Костя, ухмыляясь.

По пути домой новоиспеченный руководитель решил забежать в цветочный салон, чтобы порадовать Нору букетиком из полевых ромашек: свежо и романтично – считал молодой человек.

Спустившись в магазин на цокольном этаже, Костя заметил очень милого медведя, сделанного из маленьких кустовых роз.

«То, что надо»,— подумал про себя и поспешил к кассе, чтобы предупредить флориста. Однако последнего плюшевого мерзавца из цветов забрал молодой человек напротив. Когда мужчина обернулся, Костя узнал лицо – это был его давний друг и одногруппник из университета Жека Мостовой.

–Жендооооос! —радостно прокричал Костя, заключая в крепкие объятия товарища.

–Костян, давно тебя так не видел. С выпуска, по-моему, и пропал сразу, никуда с нами не выбирался – чем занимаешься вообще? —с интересом спрашивал Женя, расплачиваясь за медведя.

– Да как-то работа, погрузился в это с головой. Потом девушка, семья и все такое. Вот зашел цветочки прикупить, тоже зацепился за этого мишку взглядом, но ты меня опередил, похоже.

– Прямо как в универе. Помнишь, как я все время первый сдавал доклады и билеты: пиу-пиу, как из пулемета, а ты где-то плелся там вечно,—подшучивая над одногруппником, продолжал Мостовой.

–Ндааа, были времена. А теперь я вот руководитель отдела, знаешь ли. Организовываем праздники, а я слежу, чтоб мои бездельники работали в поте лица, знали, кто в доме папочка.

– Ой, давай без этих своих острот, Костян. Слушай, может, соберемся группой где-нибудь? Повидаемся с ребятами, сколько лет прошло уже с выпуска, пятера точно есть.

– Неплохая идея, надо только с датой определиться, чтобы удобно было, а то ведь дел куча – сам знаешь. А ты сам что забыл в цветочном? Неужели подцепил крошку себе? —саркастично продолжил Костик.

– Почти угадал, сегодня мне точно перепадет от одной дамочки – уже вторую неделю ее обрабатываю. Крепким орешком оказалась, но я своего добьюсь – сам знаешь.

– Вообще не очень знаю, да и не хочу стать твоим следующим орешком,—пошутил Шапочников, развеселив флориста в салоне.

– Ты, как обычно, юморишь. Давай номер свой, я тебе сразу наберу, как с ребятами договорюсь. Всех звать? Риту не хочешь увидеть?

После услышанного имени Рита Костя сразу же изменился в лице, будто вспомнив что-то, причиняющее боль.

– Ты чего раскис? Перестань, может, что и получится у вас в этот раз... —приободряющей интонацией добавил Мостовой.

– Нет, у меня отношения уже довольно давно. Я люблю девушку свою. Это было все сто лет назад, просто что-то навеяло... Ладно, звони тогда, хочется тоже встретиться со всеми.

– Ну все – заметано, не вешай нос, смотри. Можешь с девушкой, кстати, и приходить.

Купив романтичный букетик роз, обвязанный шпагатом, Костя направился напрямиком к обители тепла и уюта – домой.

–Ураааа, вернулся, мой хороший! —радостно закричала Нора и накинулась кошкой на шею к своему хозяину.

– Этот букет предназначается для прекрасной дамы сердца, с которой я проведу сегодня один из многочисленных потрясающих вечеров,—игриво высказал свою позицию молодой человек.

– Какой вы словоблуд, однако. Я очень рада, что ты сегодня не поздно вернулся и ужин не до конца успел остыть. По твоему задумчивому выражению лица видно, что ты что-то хочешь сказать – так?

–Ммм, да. Ты никогда не ошибаешься, если это касается моих желаний. Все-таки понимать человека без слов – это практически искусство. В твоём случае – это высший пилотаж. Если скажу тебе, что хочу прожить всю жизнь рядом с такой женщиной, как ты... Ты мне ответишь, что это мыло мыльное?

– Так хочешь со мной прожить или с такой женщиной, как я? Это мыло с лавандой – успокаивает любую фею и придает энергию умиротворения. Снимай ботинки и иди скорей ко мне. – Притягивая за рубашку, Нора целовала в шею своего мужчину.

Ночь выдалась бурной и чувственной, еще никогда Костя не ощущал такой гармонии с собой и в отношениях. Ощущение счастья заполнило все пустоты в его организме, по венам и артериям текла совсем не кровь, а смесь нежности и космическиглубоких чувств.

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ВСТРЕЧА

Раннее утро, на часах 7.00, и будильник нещадно звенел что есть силы.

– Кость, выключи его, пожалуйста. Давай еще поваляемся немного в кровати, не могу никак привыкнуть к тому, что по утрам приходится с тобой расставаться. А ты бессовестно всегда уходишь варить кофе, будто это самое важное занятие в твоей жизни, и где-то за стенкой сидит жюри и будет оценивать твои навыки бариста.

– Нора, не вредничай — кофе я делаю для нас двоих. И ты еще ни разу мне не сказала, что он ужасный, хотя получается всегда так себе. У тебя же талант вообще есть, почему я всегда этим занимаюсь?

– Потому что у тебя лучше получается по утрам вставать, и ты так артистично на кухню идешь – люблюсь, — засмеялась Нора и швырнула в Костю подушкой.

– Какая ты у меня меткая, тогда держись. – И Костя в ответ запустил еще одной перьевой «пулей» в свою девушку.

– Я поговорить с тобой хотел, вчера встретил в магазине Жеку – это мой товарищ из университета. В одной группе учились, дружили, потом наши дороги как-то разминулись. Предлагает собраться всем, ты тоже приглашена.

– О, это было бы интересно. Ты знаешь, что я всегда за новые знакомства – тем более массовые. Встреча будет в баре, или все-таки вы захотите пообщаться? Просто понять, какой лук мне себе подобрать нужно будет.

– Я думаю, что это будет либо винный ресторан, либо просто тихое и уютное местечко — Женька должен выбрать что-то приличное. Хотя, знаешь, в универе я всегда пытался как-то взять инициативу в свои руки, но это было гиблое дело. Зато сейчас я работаю в компании по организации мероприятий, а Жека... А вот как раз и узнаем. Правда?

– Конечно. Милый, я сегодня буду попозже вечером, я наконец составила новый каталог, нужно будет красиво оформить стенды и витрины в шоуруме. Сегодня день тоталскидков на предыдущую коллекцию украшений – 15%, это тебе не ерунда. Надеюсь на аншлаг, поэтому сразу напишу, как освобожусь. Сможешь меня забрать на обратном пути?

– Да, перед выходом наберу тебе, если от тебя не будет весточек. На работе все хорошо, продажи полным ходом? Ты вообще как-то оцениваешь эффективность продаж, рентабельность вообще всего этого мероприятия? — с умным видом загнул Костя, ожидая при этом растерянности Норы.

– Кость, давай своим шоурумом я все-таки как-то буду сама заниматься. Ты знаешь, как я отношусь к своему делу – вкладываю все, что есть, и даже больше. И я даже сейчас не о материальной стороне, а о духовной. Я наслаждаюсь всеми процессами, поэтому могу сказать, что с таким подходом рентабельности было бы просто стыдно опускаться ниже границы норматива. Уж слишком много сил и терпения вложено в это.

– Ты у меня не только красавица, но и умница, я посмотрю. Хорошо, просто хотел помочь, если вдруг ты нуждалась бы в этом. Но вижу, что ваши командирские замашки не пропустят ни одного проходимца, границы надежно защищены – я спокоен. Пойдем завтракать.

Май выдался на радость теплым и предсказуемым, поэтому неожиданных сюрпризов в виде гроз, дождя, ураганов не предвиделось. Каждый новый день наполнялся все новыми запахами и красками природы, что делало жизнь непередаваемо насыщенной и одухотворенной. Но все это вписывалось лишь в субъективные рассуждения Кости и Норы, ведь они не знали, как себя ощущают другие люди в такие погожие деньки. С виду женщина с красной тележкой выглядела совершенно обычно, выражение ее лица не выдавало особых эмоций, но никто кроме нее не знал, что за бури могли сносить все на своем пути. Быт все-таки бывает разным:

у кого-то заварить растворимый кофе – это главная миссия дня, а у кого-то миссия – накормить семью и увернуться от недоброго взгляда мужа, который, того и гляди, начнет рисовать на теле синими и зелеными «красками» в состоянии нестояния.

В компании «ПатиТайм» еще с девяти утра начался переполох, так как к летучке ни морально, ни физически никто не был готов. Никто, кроме Кости.

В большой и светлой переговорной за длинным столом, закругленным по краям, обычно директор департамента собирал своих подчиненных, но в этот раз всех собрал молодой и амбициозный топ-менеджер. Начал свою речь Костя.

В помещении послышались чей-то смешок и покашливания. Костя сразу же понял, что перегнул палку.

– А можно чуть меньше помпезности, а то мы сейчас тут все лопнем. Саммит большой восьмерки какой-то получается,—задорно съязвил Слава.

– А господин Сергей Ли, видимо, представитель Японии. Сем, открой окно – дышать вообще нечем,—заметил Костя, стирая со лба капли пота.

– Почему сразу Японии, Константин! Протестую...

– Потому что я глаз твоих вообще не вижу – ты пил вчера, что ли? Посреди недели бухаем? Ладно, сам грешу иногда. Простите за юмор, приступим.

На столе у каждого из присутствующих лежал блокнот, ручка, досье на клиента и большая салфетка для тех, кто не всегда мог унять свое напряжение,—салфетку можно было рвать и крошить прямо во время конференции.

– Итак, давайте пройдемся по главному: кто клиент? Каким бюджетом располагает? Что за мероприятие мы ему готовим?

Слово взяла Инна Гладкова и резво начала:

– Клиент Григорий, 53 года. Хочет сделать грандиозную вечеринку в честь юбилея для любимой жены Светланы, которой исполняется 50 лет. Сам Григорий работает каким-то начальником в строительной компании, что не столь важно, как покажется на первый взгляд. Однако мы можем понимать, что тот бюджет, который обсуждался ранее, может быть увеличен, по идее. На организацию мероприятия у нас есть две недели, в понедельник он уже должен встретиться с Костей, получается – этот проект ему дали. Поэтому в понедельник должен быть готов основной сценарий мероприятия, смета тоже, и конечный бюджет будет тогда же и утвержден.

– Инна, отлично —видно, что всю ночь изучала проблематику. Вот, господа,— учитесь. Что еще мы можем сказать об общей концепции? Если это все, то предлагаю перейти к главному: тематика вечеринки, место проведения, и остальное по порядку – кейтеринг, алкоголь, ведущие, перфомансы, викторины и квизы тоже в предложениях должны быть, так что, Серег, не спи – для тебя тоже работенка будет. Вперед. Слава, у тебя есть идеи на этот счет?

– Да, нам нужно раскрутить его на хороший бюджет. А пока мы особо ничего не зарабатываем. Начальный бюджет триста тысяч рублей.

– Согласен, придется почти все до копейки потратить. Вообще я хочу, чтоб вы понимали, что сейчас нам нужно хорошую репутацию наработать. Считайте, что мы начинаем все с нуля. Кстати, у меня для вас новость – компания меняет наименование. Сейчас мы «ПатиТайм», а будем FamilySHOW. Не спрашивайте, почему и как,— дизайнерское агентство нам уже разрабатывает логотип новый, заменой в учредительных документах занимается юридический отдел, а сайт сразу после утверждения макета логотипа разработчики модернизируют.

–И нас, как обычно, предупреждают в последний момент,—возмутился Семен.

–Сем, а тебе какая разница? Что-то изменится в твоём рабочем графике? Или ты прирос к названию? От всего старого нужно избавляться, как от ненужного хлама,— так мы сможем найти новую струю,—пытался приободрить коллектив Шапочников.

Спустя несколько часов обсуждений и споров команда «К» все-таки смогла прийти к общему знаменателю и составить сценарий мероприятия, хотя он и был еще слишком сырым. Доработать его вместе с ведущими предстояло Косте и парочке сотрудников из креативного. На дом было задано всем задание – нащупать несколько «болевых» точек Григория, чтобы раскрутить на более масштабный бюджет.

–Фууух, тяжело зато нам, конечно, вот после такого мозгового штурма прийти в привычный рабочий ритм будет,—высказал свое мнение Слава после того, как Костя покинул пределы переговорной.

– Какой ритм, Слав? Мы целыми днями сидели и ждали манны и заказов – человек хоть что-то делает. Может, это наш последний шанс в таком полном составе поработать, если не оправдаем – распустият нас на все четыре, вот чувствую,—возразила Инна, неодобрительно посмотрев на Егорова.

– Ладно, как знаете. Раз есть задание, значит, надо его выполнять, как в армии прям, а Костик прапорщик старший.

–Слав, вот тебе ли про армию вообще говорить. Ты же у нас из породы «нежных»,—подшутил Семен и последовал за выходящими из переговорной.

Вечером Костя получил сообщение от Жени: «В субботу к 8 вечера ждем тебя с принцессой в винном баре Utopist— выпьем по бокальчику тихого вина, а может, и больше...»

«Светский засранец»,—подумал про себя Костя и улыбнулся.

Вечер выдался на удивление тихим и спокойным. Шапочников думал то о работе, то о встрече со своей первой любовью – Ритой. Предстоящая встреча вызывала в нем и радость, и страх – он не знал, как отреагирует Рита, а главное – как отреагирует на нее он сам, ведь расставились они совсем не по-дружески, если можно так назвать.

«Нора – слишком тонкой душевной организации девушка, слишком тонко чувствующая, чтобы не понять, кем Рита была в моей жизни. Человека из прошлого можно определить по взглядам, по случайным прикосновениям, по жестам. А вдруг она захочет налить мне вина, или я случайно задену ее рукой. Необходимо успокоиться, ведь я люблю давно другую женщину»,—думал про себя Шапочников, но внешнюю отстраненность Нора все-таки заметила.

– Помнишь, я тебе рассказывала про знакомую парочку, где Маша очень любила Петю, а он как-то не ясно? В один прекрасный день она ушла с собранным чемоданом. А он не стал ее останавливать – это должно быть очень страшно. Я у нее спросила потом, как она хотела, чтобы события развивались, и что было последним, что она ему сказала.

Костя смотрел на нее, недоумевая, почему именно сейчас Нора завела подобный разговор, будто зная, о чем он только что думал. Ковыряясь в его голове, она могла намекнуть таким образом о его романтических воспоминаниях. Но это было просто за гранью реальности – из области фантастической саги или каких-нибудь «Сумерек».

–И она мне ответила, что шутила с ним как ни в чем не бывало. Они вместе смеялись, все было как обычно. В какой-то момент она сказала: «Я не соковыжималка, а ты не апельсин, чтобы выдавливать любовь». Понимаешь?

– А он что ответил ей? —заинтересовался уже Костя в этой лиричной истории.

– Он присел на табурет, перестал смеяться и сказал, что она права. Маша все сразу поняла и собрала вещи. До последнего она думала, что он шутит, что вот-вот сейчас сорвется, как обычно, и остановит ее. Но он продолжал сидеть на кухне, смотря в одну точку, пока она собиралась. Так и ушла. Ревела потом дома, как ненормальная. Но я знаю, что они больше не сошлись. Что тогда случилось и как вышло – трудно сказать. Наверное, просто ее не любил, а осознание пришло резко в моменте.

– Нор, любимая. А зачем ты сейчас мне рассказала эту историю?

– Не знаю, просто в голову пришло. Сама понять не могу, почему... Наверное, нужно Машке написать, спросить, как у нее дела. Уже больше года не общались. Она тоже, я знаю, переехать собиралась из Пушкино, но в Москву.

– Не знаю, как так можно. Если ты живешь с женщиной, то зачем тогда – раз она нелюбимая. Не пойму таких парней никогда, это, скорее всего, выжидательная позиция. Они отсиживаются как бы в тылу, пока ждут свою единственную, а потом уже приступают к атаке. Как правило, со своей именно женщиной – любимой, я имею в виду, все происходит очень быстро. Вот вы встретились, вот уже живете вместе, вот уже этот марш Мендельсона играет – как у вас это получается, не представляю. Но все это кажется очень естественным, когда рядом с тобой та самая, мы даже не успеваем задуматься, сколько времени прошло. Как вы это делаете? — задал риторический вопрос Костя, притянув к себе Нору.

Нежный поцелуй плавно перерос в чувственное объятие, наполненное всей страстью, которой был пропитан Костя. Нора таяла в его руках, как плавленый сыр на теплой гренке, растворяясь в атмосфере по капле.

Это было схоже с процессом жарки грибов, когда из них испаряется влага. В тот момент Нора фактически испарилась, ее тело сгорало – оставалась только душа. «Наверное, опасно так любить мужчину», — часто думала она, оставаясь наедине с собой. Однако она точно знала, что себя уважает больше, чем кого-либо, иногда представляя, как уходит навсегда, в ней просыпалась невиданная жестокость — все это оставалось в ее фантазиях. Зачем женщины иногда строят в воображении душещипательные сценки? Ответа на это не знает никто, так интереснее просто жить.

– Может, подашь мне все-таки стакан воды? — возмутилась Нора, глядя на измотанного молодого человека.

– Дай передохнуть. И вообще, почему стакан воды должен подавать именно я?

– Потому что детей у нас еще нет. Да и в такой ситуации было бы кощунственно просить нашего сына, например, после нашего же акта любви помочь утолить жажду. Это уже какая-то колонизация и рабство.

– С ума сошла просто. Что я хотел тебе весь вечер сказать, а ты меня сбила. Жека написал мне сегодня, что в субботу вечером ждет нас в винном баре. Не один, конечно, — там будут ребята из группы, но сколько человек, не сказал.

– Отлично, теперь я могу хотя бы готовиться спокойно.

– Кость, а ты подготовил уже реферат по философии? У нас второй парой поставили логику вместо экономической теории, — спешила по коридору университета Рита сообщить своему другу Косте изменение в расписании.

– Рит, я, наверное, эту лекцию пропущу. Мы с Жекой хотели зайти в пивную новую на Рубинштейна. Пойдешь с нами?

– Ой, нет. Я лучше послушаю Александра Борисовича и вам советую.

– Ритуль, не обижайся. Просто вот эта логика вообще не вписывается в наши планы. Как-то все на ней нелогично. Вот увидишь, ходить на пары я не буду, а пятерку все равно получу. Тогда и понятно будет – у кого логика сильнее.

– Глупый ты еще, конечно. Он же всех отмечает, а потом дополнительные баллы за это ставит. Потом контрольную писать заставит еще – будешь у меня списывать?

– Может, и у тебя. Ты же знаешь, что у нас особенные отношения.

– Кость, тебе я помогу. А вот Женьке твоему не стану, он меня раздражает. Все время забирает тебя с собой, мы из-за этого реже видимся. Ты же знаешь, что мне папа не разрешает поздно домой возвращаться, — обидчиво заметила девушка и отвернулась от Шапочникова.

– Обещаю, что завтра обязательно прогуляемся с тобой. Все, побежал, а то звонок прозвенит и охранники могу не выпустить, я пропуск забыл. А так с толпой сейчас сольюсь, пройду с Женьком.

– До завтра...

Родители Риты были довольно обеспечены, и семья ее считалась благополучной. Отец – полковник вооруженных сил РФ, правда, в отставке, мама – домохозяйка и просто жена военного, образцовое семейство. Отец Риты сразу после того, как попал в запас, не стал терять времени зря и открыл небольшой строительный бизнес. Дела пошли быстро в гору – связи и репутация сделали свое дело, и вот Алексей Дмитриевич управлял суровой строительной «машиной».

Костя о таком и мечтать не смел, жил довольно скромно, а маминой зарплаты едва хватало, чтобы закрыть все бытовые расходы. Еще у Кости была бабушка, она жила отдельно. Валентина Георгиевна очень любила внука, баловала его, а он взамен приносил ей хорошие оценки. На самом деле Костя часто подрабатывал на выходных и праздничных днях. Мог и промоутером зимой возле метро морозить пальцы, а мог и, исходя семью потоми, разгружать фуру с овощами за три тысячи рублей. Зато этих денег хватало не только, чтобы покрыть свои карманные расходы, но и заполнить продуктами холодильник и маме, и бабушке на неделю.

В СПбГУ Костя поступил на бюджет, чему мама несказанно была рада, ведь денег на платное обучение ей было точно не сыскать. Социологический факультет принял Шапочникова с распростертыми объятиями. Именно там, на первом курсе лучшего вуза Санкт-Петербурга, Костя встретил Маргариту Долгих. С ее стороны это была первая и отчаянная любовь с мимолетного взгляда. Со стороны Кости – крепкая дружба и симпатия, которая, по его мнению, могла перерасти в нечто большее, если бы не ее отец.

После первого и довольно случайного знакомства Кости и Алексея Дмитриевича между мужчиной зародилась скрытая психологическая война. Несмотря на то, что Шапочников был эмоционально устойчивым и уравновешенным молодым человеком, опыта и выдержки у военного человека оказалось больше. Отец Риты стал запрещать дочери общаться с «назойливым» другом не только вне стен университета, но и попросил воздержаться от его общества и на парах.

Мама Риты, Ирина Алексеевна, была женщиной мягкой и податливой, поэтому настроение мужа сразу же переняла и просила Риту не перечить отцу, дабы не накликать беду на всю их семью. Рита прекрасно знала: когда нервничал папа – нервничали все вокруг. Маргарита скрывала свои чувства и от самого Кости, желая увидеть инициативу в первую очередь от молодого человека. Однако Костя не спешил ни в чем признаваться и тем более уж предлагать невесте какие перспективы «дочке генерала». По большому счету, предложить ей было и нечего, разве что мороженое по четвергам, а по пятницам кино.

Отчаянная любовь перестает быть любовью в какой-то момент начинается зависимость. Эта болезнь может протекать по-разному: у кого-то симптоматика появляется позже, у кого-то раньше. Некоторые пациенты бывают с рецидивом, и в их архивах долгий и мучительный анамнез пылится без дела. Люди должны учиться, извлекая уроки. Рита учиться не хотела – она хотела только Костю, всеми доступными и недоступными способами.

– Зайдешь сегодня ко мне? Отец на дачу с мамой уехали, мы могли бы позаниматься социологией... Что скажешь? —краснея и смущаясь, пыталась преодолеть волнение Рита.

– Ты правда этого хочешь? —немного заикаясь, повторил Костя.

Прозвенел звонок на пару, Рита смеялась и подмигнула ему, надеясь на то, что онsoобразит, как же все-таки западная социология наскучила и ей в том числе.

– А что? Ты же говорил, что пропустил много лекций, а на следующем семинаре будет тест, и скорее всего, мы будем под разными вариантами.

– Да, конечно. Ты права, просто если твои родители приедут раньше, если твой отец увидит меня... Ты знаешь, что он меня на дух не переносит. Быть спущенным с седьмого этажа – мероприятие не слишком привлекательное.

– Они уехали на все выходные. И потом, мы же просто позанимаемся, повторим социальные структуры и институты. Я могу приготовить тебе молочный коктейль с клубникой и бананом,—завлекая в свои сети, пела Рита.

–Ммм, да... Если коктейль будет включен во всю эту историю – я только за,—говорил Костя и не верил в то, что согласился.

В пятницу отпустили с пар раньше положенного, чему ребята были несказанно рады. Женя со всем энтузиазмом звал Костю в очередной бар, но Шапочников имел совсем другие планы.

–Костян, ты чего отбиваешься от основной массы? Или эта девчонка все-таки тебя околдовала? —с сарказмом добавил Мостовой.

– Да ты не так понял все, мы поедem к ней – хотим социологией позаниматься.

–Ооо, если это теперь называется именно так, то успешного занятия вам. Презерватив, надеюсь, взял?

–Жек, еще одна шутка и я тебе всеку прям в челюсть,—довольно серьезно парировал Костя и поспешил к Рите.

–Пф, а что я сказал? По-моему, все и так ясно. Еще попросишь у меня – я припомню! —кричал вслед Женя.

Чайник вскипел, ты будешь черный или зеленый чай? —тактично поинтересовалась у Кости Рита, насыпая себе молочный улун.

– Я буду с бергамотом, если есть. Так как насчет социологии? Честно говоря, я все лекции пропустил, даже не знаю, с чего начать.

– Кость, я тоже не знаю, с чего начать. Я хотела тебе сказать давно, что не могу так больше. Я не буду слушать своего отца, если хочешь, я уйду из дома, только не говори, что я маленькая. Я просто правда тебя люблю.

Молчание повисло посреди комнаты, было слышно только пузырящуюся в чайнике воду, которая словно пыталась прервать этот диалог и предложить ребятам выпить по чашке чая.

– Рит, ты мне тоже не безразлична, но боюсь, что не чувствую того же к тебе. Я все это время думал над тем, что между нами. Если думаешь, что подонок и не стою твоих чувств,—ты права. Найди парня, который сможет оценить такую, как ты. У меня нет ничего, вот совсем. Я по выходным иногда фуры выгружаю со всякими овощами рядом с базой – зачем тебе такой? Я же просто мудака... Прости.

– Я знаю все, но мне все равно. Я люблю тебя очень, когда только увидела, поняла уже. Ничего поделать не могу. Каждый день наблюдаю за тобой на парах, а если вижу, что ты уходишь,— вообще теряю всякий смысл пребывания в универе. Давай попробуем, пожалуйста,— закончила Рита и привлекла к себе Костю.

Родительская кровать, мягое постельное белье, и Рита в объятиях самого любимого мужчины в этой вселенной. Ей казалось, что впереди целая жизнь. Целая жизнь, наполненная его запахом, его голосом, его руками.

– Кость, обними меня сейчас. Я не думала никогда, что можно вот так влюбиться. Я, наверное, сейчас рассуждаю, как маленькая глупая девочка, но ничего сделать не могу. Простишь меня?

– Рит, мне нужно домой уже. Я сегодня обещал маме с краном помочь. На кухне что-то со смесителем, надо прокладки поменять попробовать. Думаю сам сделать, чтобы не вызывать мастера – дорого. Хочешь, завтра встретимся?

В этот момент кто-то провернул ключ в замке. Входная дверь распахнулась, и стало ясно, что родители Риты не доехали до дачи. Но кажется, доехали до сущего абсурда.

– Алексей Дмитриевич, это не то, что вы подумали,— успел с искаженным гримасой лицом проговорить Костя.

– Ах, ты... Ах ты, щенок. Пошел вон из моего дома. Чтобы я тебя рядом с Ритой... — бессвязно произносил Алексей и хватался судорожно за сердце.

– Пап, вы же на дачу поехали! Почему вы здесь...

– Дорогая, нам воду отключили, и мы решили вернуться,— пыталась оправдаться мама.

Подходя все ближе к Косте, Алексей то и дело смотрел на тяжелые предметы в гостиной, намереваясь запустить чем-то в юношу.

Ирина Алексеевна, как женщина мудрая, стала успокаивать мужа всеми доступными способами. Немая сцена превращалась медленно в артхаусное кино, где главный герой перестал ощущать себя в своем же теле, астральное тело его же наблюдало за всем уже со стороны.

Костя медленно стащил джинсы с края кровати и футболку вместе с тем. В этот же момент Рита кинулась на шею Кости, целуя его в губы:

– Пап, я его люблю! Ты не посмеешь, я тебе уже все сказала. Либо ты даешь нам спокойно Костей встречаться, либо я уйду жить к нему! Да, Кость?

– Рита, прости. Я не могу, я пойду домой,— в полубморочном состоянии мямлил себе под нос что-то Константин, а ноги несли его к выходу.

– Костя, вставай – тебе на работу пора! Ты же сам говорил, что серьезное дело не терпит отлагательства. А сам спишь до последней минуты. Я нам кофе уже сварила – ты просил недавно! — чмокнув в щеку, Нора побрела в майке и трусиках на кухню.

– Ого, ты даже пожарила яичницу с беконом? Обожаю тебя! — просыпаясь и ковыряя сонные глаза, пробурчал Шапочников.

На улице шумела листва, погода была пасмурная, и на работу было собираться тяжелее обычного.

– Везет тебе – ты можешь хоть каждый день зависать дома и не появляться в шоуруме своем,— с завистью произнес Костя.

– Да, но я люблю свою работу, тем более у меня будет всю неделю презентация новой коллекции – я обязана быть там.

Представляешь, вчера мне написали в Инстаграме с одного очень раскрученного аккаунта – это оказался блогер. И даже очень известный – ей понравились мои украшения. Так что, возможно, мне удастся договориться с ней прорекламировать коллекцию. И вообще, мне уже нужно стараться продвигать в массы свое искусство. Что думаешь?

– Думаю, что ты умница. Черт, мне нужно с утра собеседования уже проводить. В 11.00 начало, а я даже вопросы не подготовил.

– Какие вопросы, милый?

– Да хочу набрать в команду несколько новых ведущих, вчера назначил собеседования, начиная с 11.00. Как думаешь, какими качествами должен обладать топ-ведущий мероприятий?

– Ммм, харизма, необычная подача материала, он точно должен знать, как вести себя в неординарных ситуациях, выходящих за рамки адекватного – ЧП случаи, и чувство юмора – главное. Мне кажется, ты должен сам почувствовать такого.

– Попробую сегодня включить свой третий глаз. Если он мне не поможет, то придется включать третий глаз Славы, – заливаясь от своей же шутки, продолжил топ-менеджер.

В оупенспейсе царила небывало оживленная обстановка, все обсуждали наступающие выходные, а должны были предстоящий проект.

– Ребят, на собеседование пока никто не приходил? Сегодня три кандидатуры по плану.
– Кость, у нас вообще Петя через две недели с больничного выходит, вы ему на замену ищите или только на место Виталика? —возразила Вероника.

– Подождите, а Виталик увольняется, что ли? Мне даже из отдела кадров никто не соизволил сообщить, и сам Виталик красавчик просто. А где он, кстати? Вообще я собирался взять к нам в команду дополнительно несколько новых ведущих, как оказалось – этот расходный материал заканчивается быстро. Шутка.

– Кость, Виталик всегда держался поодаль от коллектива. Сказал, что пустился в свободное плавание. На две недели отработки взял больничный, поэтому ты вряд ли его здесь увидишь,—пытался поддержать и прояснить одновременно ситуацию Слава.

Десять минут спустя в кабинет вошла секретарь и сообщила, что первый кандидат ожидает в переговорной.

– Ань, принеси, пожалуйста, в переговорную чай зеленый и две чашечки.

– Зеленый закончился,—отстраненно произнесла девушка.

– Тогда сделай черный чай с мятой,—парировал Костя и направился к двери в переговорную.

– Мята на прошлой неделе вся разошлась, у нас тут как всегда – водопой по утрам. Все чаи гоняют.

– Господи, хорошо. Тогда с лимоном можно?

– Лимона тоже нет.

– Просто воды, принеси нам воды,—медленно возмущаясь, Костя пытался выиграть эту шараду «Угадай, чего нет».

– Будет сделано.

– Добрый день, расскажите пока о себе. Почему откликнулись на нашу вакансию, каким опытом порадуете нашу компанию? —уверенно начал Константин.

– Меня зовут Андрей Крошка, работал долгое время аниматором на разных мероприятиях и праздниках. Какое-то время даже ездил в Турцию аниматором – это была веселуха. Могу сделать из самого тухлого праздника настоящий фейерверк,—задорно и откровенно начал ведущий.

– Неплохо, такие парни нам и нужны в команде. Наша компания, как вы знаете, переживает сейчас не самые лучшие времена. Буквально через пару недель состоится очень важный и контрольный проект, по завершении которого станут ясны дальнейшие перспективы. Я могу рассчитывать на то, что ты выложишься по полной и не облажаешься?

–Облажаться может каждый ведущий, а вот выкрутиться из ситуации с достоинством и юмором – талант. Была у меня ситуация в Турции.Между конкурсами и дискотекой я должен был поздравить одну девушку по просьбе ее парня с днем рождения. Вышел на сцену, и из головы ее имя вылетело – хоть убей не вспомню. Я десять минут перечислял, какая прекрасная девушка, все эпитеты перебрал, прежде чем имя ее назвать,— в этот момент моя ассистентка аккуратно пробралась в зал, нашла этого и под предлогом раздачи попкорна вывела имя. На самом деле смотрелось это уже немного странно, но я подал это все с шутками и прибаутками. Могу, кстати, видео вам отправить – у меня сохранилось.

– Что ж, Андрей Крошка, мы подумаем обязательно. Я в течение недели вам дам ответ, потому что мы как раз сейчас выбираем ведущего на это мероприятие. Юбилей у женщины – 50 лет. Возраст, когда в свой день рождения смотреть на молоденьких дам в открытых платьях – сродни всасыванию ноздрями черного молотого перца, больно и бессмысленно.

– А у вас чувство юмора забавное,—подметил или решил уважить потенциального работодателя Андрей.

– До встречи. Я вас провожу.

Следующие несколько собеседований прошли в том же ключе, ребята на радость Кости подобрались молодые и неординарные, что не могло не радовать. Около 16.00 Костя пригласил в переговорную Инну и Славу.

– Что хотел с вами обсудить... Есть идеи по поводу раскручивания клиента нашего жирненького? В понедельник я ему сценарий презентую, пока со сметой не стал торопиться. Утвердим общую картину, попробую поиграть на сравнениях: сначала вариант подороже — место, кейтеринг, развлечения, шоу, потом сразу же дешевле и намного – сыграем на контрасте. На что еще сделать основной упор?

– Кость, мне кажется, что можно сказать о том, что такая дата бывает в жизни раз. Он же хочет, чтобы его жена запомнила это событие. Столько вместе пережито. Надавить на эмоциональный аспект, это его разжалобит и тронет,—намекнул Слава.

– Да, если только он любит свою жену. Это может и не сработать, очень опасно в такой ситуации давить на жалость мужчины – поверьте, я знаю, о чем говорю. Меня мой бывший, когда вышвыривал из квартиры, не пожалел и не подумал: ах, как я ее любил. Я летела и радовалась, что жива. Так что этот толстопуз может оказаться тем еще сухарем,—парировала Инна.

– Что предлагаешь тогда? —заинтересованно намекал Костя, надрывая салфетку, лежавшую под его рукой.

– Если он там у себя в компании такой уж начальник, а на это мероприятие приглашено изначально, как он говорил, ни много ни мало – 50 человек, он, конечно, захочет пустить пыль в глаза своим друзьям, а может, и коллегам. Такие мужчины, как правило, обожают комплименты в свой адрес, они пухнут от них еще больше, расходятся, как тесто от дрожжей. Значит, надавить нужно на его мужское эго и сказать: ох, какой праздник вы можете закатить – все завидовать будут, и говорить, какой вы влиятельный и богатый человек. Или что-то в этом духе —поняли мою мотивацию для него? —приспустив очки, направила свой взгляд прямо на Костю Инна.

– Ой, не смотри на меня так – сразу кашлять хочется начать. Вспоминаю свою первую учительницу в школе, а вспоминать не хочется. Идея супер, думаю. Ни пуха нам, ни пера!

– К черту, Кость, к черту! —в один голос произнесли двое.

Вечер близился к концу, Нора с Костей пили игристое вино, лежа на диване. Блаженство постепенно накрывало с головой, а желание лежать в обнимку до окончания дней тянуло покрывало в свою сторону.

– Может, нам прогуляться по ночному Петербургу? Мы много вечеров проводим дома, не считая завтрашней встречи выпускников. Мы немного выпили, сейчас особенно хорошо будет освежиться в прохладе.

–Ммм, чую, романтикой пахнуло откуда-то. Конечно, пойдем. Сейчас, только кардиган найду свой, чтобы не замерзнуть.

На улице было действительно вечером зябко, Костя предложил доехать на машине до Дворцовой площади, бросить недалеко авто и пойти пешком вдоль улочек. Так и было сделано.

Костя, приобняв Нору, побрел по улочкам чудесного города, обойдя площадь с центральной стороны. На улице было немного прохожих, поэтому можно было в полной мере насладиться интимностью прогулки.

– Представь себе, мы через 20 лет, отмечаем с нашими детьми, друзьями семейный праздник. Все близится уже к завершению, празднование перетекает в уютную домашнюю беседу. Каждый старается говорить о чем-то отвлеченном со своим собеседником. И вот мы убегаем с торжества, как дети. Чтобы вот так вечером, в прохладе, прогуляться по Питеру,—мечтательно предложила развитие Нора.

– Какая ты у меня хитрая.

– Это еще почему? — возмущенно повернула голову Нора в сторону Кости.

– То есть мы сбегает с праздника, а посуду мыть останутся наши дети и гости?

– Оххх, ну и пусть. Пусть моют эту посуду, а мы будем романтично бродить по брусчатке, вспоминая самые трогательные моменты жизни.

– Ты такая фантазерка, но мне нравится эта идея. Посуду мыть я не очень люблю, поэтому двумя руками буду за такую прогулку.

– Все смеешься...

В половине первого ночи Костя и Нора вернулись в свою тихую гавань, разговаривая шепотом. Лишь через несколько минут вспомнив, что живут одни.

Почему-то ночью все становится таинственнее, эротичнее, загадочнее... Когда Нора скинула с себя теплый вязаный кардиган, Костя не смог сдержать себя.

– Я не успела вымыть руки. Подожди, а кроссовки – сними ты с меня их. Хочу чувствовать власть над своим мужчиной в полной мере. Да, и расстегни джинсы, поцелуй в шею... — продолжила Нора.

– Глупенькая, помолчи уже. Сейчас я все с тебя сниму, только у тебя какая-то пряжка от ремня замысловатая. Не пойму, куда надо тут...

– Вот так вам и приходится всегда подсказывать, что и куда.

Полчаса – много это или мало для того, чтобы успеть прочувствовать все, что испытывает твоя половинка. Слиться воедино, как молекулы, объясняя тем самым и демонстрируя процесс диффузии и затем расщепления. В тот момент, когда вы вновь становитесь двумя независимыми единицами – в духовном плане, а может, и физическом тоже, вы сохраняете частицы друг друга в себе. Питаете друг друга разной по назначению энергией, создавая новое, неведомое ранее сочетание. Передаете своего рода друг другу ДНК чувств, сознания и души.

– Почему тебя на парах не было две недели? Рит, может, объяснишь? — обеспокоенно спрашивал Костя у Риты после ее длительного отсутствия в университете.

– Я больше не хочу с тобой разговаривать. Ты даже не представляешь, что сделал мой отец. Я тебя просто ненавижу, — в сердцах говорила Маргарита, а на глазах уже блеснули первые зачатки слез.

– Что он сделал с тобой? Хочешь, я поговорю с ним? Да, я струсил, прости меня. Больше не хочешь меня видеть? Если скажешь, я могу вообще больше не приходить сюда – черт с ним, с обучением.

– Нет, просто не смей никому и ничего рассказывать. Понял?

– Да я бы никогда не стал.

С первыми опавшими листьями будто увяли и чувства Риты к обожаемому некогда мужчине. Она увидела в нем то, чего никогда не видела в своем отце, – трусость. Как бы в душе она ни ненавидела черствость и грубость папы, но ее всегда восхищала его выдержка, стать, а главное – умение держать слово и самоотверженность. Пусть ей пришлось в тот вечер пережить с его стороны неведомое никому насилие, но она точно понимала – Костю за предательство простить нельзя.

Шли недели, учебный год подбрасывал все новые сюрпризы, но занятия как-то не интересовали Риту. Депрессия полностью поглотила ее радужный настрой и вселила дикую неуверенность в ее хрупкое тело. Рита изменилась до неузнаваемости.

Костя видел все это, ведь каждый день на парах наблюдал за тем, как Рита чертила в тетрадках разные фигуры, символы и буквы. Со стороны это больше напоминало рисунки душевно больного человека, и Костя мог предполагать, что главное увечье нанес именно он, но слова Риты о ее отце взволновали его не меньше. Рано утром он решил подкараулить Алексея Дмитриевича, чтобы извиниться за произошедшее.

В девять часов утра дверь подъезда распахнулась и из нее вышел статный полковник вооруженных сил в запасе, одетый довольно чопорно. Синие брюки, коричневые кожаные ботинки и серое пальто. Выглядел он так сурово, что подходить к нему тряслись поджилки. Быть отбивной кому-то на завтрак не прельщало бы никого из прохожих, но эта участь должна была принятая Костей с достоинством.

– Алексей Дмитриевич, позвольте перед вами извиниться. Я знаю, что вам пришлось пережить. Я поставил себя на ваше место, если бы у меня была дочь...

В этот момент Долгих все же заметил назойливого парнишку и остановился, достав из кармана пачку сигарет.

– Хм, интересно. Все-таки пришел, отставить! — прозвенело в ушах у Шапочникова.

– Да, вам, может, показалось, что я струсил. Так и есть, я не хочу оправдываться перед вами. Просто хотел сказать, что у вас прекрасная дочь, она искренняя и добрая.

– Поэтому пригласила тебя, щенка, в наш дом? Ты что ж, думаешь, что я совсем идиот? Не знаю, чем вы там занимались? Свое Маргарита уже получила, думаю, больше не посмеет допустить такую оплошность впредь, а тебя чтоб за километр от нее не было видно. Иначе я подключу все свои связи – тебя, паршивца, просто закопают где-нибудь километрах в тридцати в лесу. Все понял? — со сталью в голосе, как по слогам, произносил Алексей.

– Я вас не очень понимаю, что значит: Рита получила свое? Вы ее трогали? Что вы с ней сделали? Почему она не ходила на пары две недели? — ошеломленно почти кричал Костя.

– Заткнись и пошел вон! Буду я еще с тобой разводить демагогию. Все.– Выбросил догорающий окурочок мужчина мимо урны и уверенным темпом направился к машине.

– Господи, Рита... — шептал себе под нос Костя, ничего не понимая, но воображая в своей голове ужасную картину.

– Ты собралась? Ооо, прекрасная блузка. Ты выглядишь чудесно – самая красивая.

На вечер выпускников Нора надела белую блузку, изящно драпированную на манжетах, прямые джинсы с завышенной талией и босоножки. С собой Нора собиралась взять еще кожаную куртку.

– Да, я готова, а вот ты, кажется, закопался совсем. Давай помогу. Надень вот этот джемпер или футболку поло бордовую – она мне так нравится, очень тебе идет, и джинсы те черные.

– Хорошо, так и сделаю, все равно лучше ничего не придумаю. Вообще мы на машине, наверное, не буду куртку брать с собой. Сегодня тепло, погода нас балует.

Ровно в 19.00 влюбленные вышли из дома, чтобы еще около часа времени провести в пробках, добираясь до винного бара.

– Поставь вот ту песню TheWeeknd, ты знаешь, как она мне нравится, и погромче, милый. Это чистое наслаждение. Как у тебя, кстати, с проектом дела обстоят?

– В понедельник встреча с клиентом, мне нужно будет его раскрутить на бюджет хороший, поэтому волнуясь.

– Кость, твое природное обаяние раскрутит кого угодно. Вспомни, мы когда в магазинах на кассах стоим, кассирши от тебя без ума, готовы тебе задаром товар отдавать и не пробивать. Как устоять перед таким напором харизмы и юмора?

– Нор, кассирши – это одно, а взрослый успешный мужик при бабле и понтах – совсем другое. Он начальник в какой-то строительной компании. Я немного почитал, у них крупные государственные проекты бывают, они выступают и гарантами застройщиков, поэтому все серьезно. И тут я – шут гороховый, он меня в два счета расколет.

– Тогда какая у вас идея?

– Думаю, надавить как раз на его тщеславие. Он там не генеральный директор, поэтому захочет перед гостями пустить пыль в глаза. На это и можно сделать акцент.

– Неплохо, а вы будете в каком-то неформальном месте встречаться или к нему в офис поедешь?

– Решили в кафе пересечься, он будет мимо проезжать со встречи деловой как раз.

– Когда уже под тебя будут клиенты подстраиваться, а не ты под них? Мне за тебя обидно, что ты у меня такой умный, образованный и талантливый, а вот эти толстые важные мужики-павлины верховодят процессом.

– Вот увидишь, меня назначат обязательно сначала руководителем креативного отдела, а потом и до своей компании недалеко. Мне только опыта набраться, и обещаю, у тебя будет все, о чем пожелаешь.

Их руки сплелись под песню WickedGames, что придавало помпезной романтичности сценке.

– Через минут десять уже подъедем к бару. Можешь достать мой телефон из куртки и позвонить Жеке, спросить, где они там расположились вообще. А то не знаем, на каком этаже, что за столик.

– Набрала, пока никто не отвечает. Разговаривай сам только с ним, я же его не знаю совсем.

– Как раз и узнаешь, не бойся. Але, да, Жек. Что там? Где столик? Понял, мы подъезжаем уже. Все в сборе?

Костя положил трубку и задумался и не увидел выезжающий с прилегающей территории ффорд. Машина резко затормозила, издавая тошнотворный сигнал.

– Костя! Господи, мы чуть не врезались, о чем ты думаешь только? Он же с включенным поворотником, почему не пропустил? —вопила Нора, поправляя прическу.

– Бля, не знаю. Отвлекся на тот билборд— отвратительная реклама здорового веганско-гопитания. Видно, что колбаса какая-то пластиковая и семья тоже, эти улыбки натянутые...

– Ты идиот, прости меня. Я у бара тебя подожду, очень злюсь на тебя. Припаркуйся, пожалуйста, безопасно, чтоб тебя никто не сбил.

Нора вышла из машины, захватив красную сумочку и громко хлопнув дверью, выражая свое возмущение мужчине, который задумался о рекламе вегетарианской колбасы.

Когда Костя подошел ко входу в бар, его телефон уже разрывался от входящих звонков. Мостовой оказался нетерпеливым, впрочем, как и в университете во время экзаменов. Вместо того чтобы подождать, пока Костя решит с горем пополам свой билет, Мостовой старался сделать все, чтобы его задания оказались решенными первым делом. Это приводило в бешенство не только Костю, но и остальных учащихся в потоке, кому пришлось столкнуться хоть раз с нетерпимостью и бестактностью дерзкого молодого человека.

– Нор, ты не обижаешься, я надеюсь? Не знаю, как так получилось, наверное, не выспался из-за вчерашней прогулки – поздно легли спать уже.

– Значит, больше не будем так поздно гулять, я испугалась сильно. А вдруг ты бы врезался в него – вот ведь встреча одногруппников получилась бы веселая. Пока дождались бы гаишников, полюбовно, знаешь, редко кто решает такие вопросы. Пятью тысячами не отделались бы, можно и всю прибыль слить на это от моего шоурума.

– Посмотрите, завелась как. Успокойся, значит, я бы заплатил. Если этого столкновения не случилось, – так предопределили звезды. Ты не думала об этом? Нужно быть фаталистом. Если мы куда-то опоздали, нужно вовремя осознать, что, нам там просто не нужно быть. Но все-таки на эту встречу мы успеваем, поэтому лучше поскорее зайти внутрь и найти этого неугомонного мерзавца.

Внутри винного бара царила прекрасная атмосфера изысканности, публика была на удивление импозантная. Дизайн бара был выполнен в стиле лофт, что выгодно подчеркивало уместность использования данного пространства именно под винную студию. Справа располагалась длинная мраморная барная стойка цвета слоновой кости, стулья были причудливыми, но

прослеживался единый стиль. Свет в баре был приглушенным, на окнах висели гирлянды из «голых» лампочек, а над барной стойкой в ряд висели светильники с черным абажуром.

– Неплохо, и где твои товарищи? — рассматривая интерьер, задумалась Нора.

– А вот и они! — вырвалось у Кости, после чего он жестом извинился перед гостями и обнял своего друга, подлетевшего слева.

– Уже все на месте, только вас ждем! Представляешь, даже Серый приполз к нам. Помнишь, он еще ботанил на первых трех курсах, в итоге увлекся походами горными, заделался блогером и снимает на каком-то канале свои туристические приключения дикарем. Скажешь, что этого полно на каждом шагу? Поддержу тебя, давайте к нам. Боже, какая милая прекрасная дама. Костян, это твоя девушка? Поздравляю, ты вырвал один из лучших экземпляров, — жадно смотря на Нору, Женя потянулся приобнять ее за плечи.

– Ты губу закатай и показывай, где столик. На втором этаже? — высматривая в зале знакомые лица, Костя pokrылся испариной.

– Да, нас собралось девять человек пока, с вами одиннадцать. Как добрались – без пробок?

– Добрались мы с трудом, спасибо Косте. Чуть не вписались в какого-то мужика, — прокомментировала Нора, немного смеясь.

– Понимаю, Костя, бывает, забывается. Вот так и в универе: звонок прозвенел, а он все сидит, ручку посасывает. Пока не пнешь его, никак в себя не приходил.

– Жень, прекращай такие разговоры. Если ты думаешь, что после универа я позволю тебе пускать в свой адрес подобные низкосортные шуточки – ошибаешься, дружок, — с иронией произнес Костя.

В этот момент взгляды Кости и Риты встретились. По телу пробежала легкая дрожь, по крайней мере, у Шапочникова. Рита застыла с бокалом в руке, точно Снежная королева. По ее взгляду сложно было прочитать: то ли она не определилась, как именно должна поприветствовать, то ли именно сейчас воспоминания дали о себе знать, и память об утрате не дает сделать шаг навстречу.

– Толик, привет! Как жизнь молодая, смотрю, окольцованный уже! Неужели это Лена? Да ладно, ребят? Поздравляю, — выйдя из состояния шока, пытался прийти в себя Костя.

– Да, вот стабильность – залог успеха, мы как с Леной закончили университет – устроились в одну компанию. Я занимаюсь демографическими исследованиями – всякие прогнозы по приросту населения и убытию, а Лена просто социолог – статистика, и не более того, — по доброму засмеялся Толя и приобнял Лену за талию.

– Кость, а ты нам даму свою представишь? — послышался голос Гоши Верещагина, главного заводилы факультета.

– Гоша, тебя очень хотел увидеть. До сих пор вспоминаю КВН и все твои шутки: про носовые платочки было, и когда ты играл Джеймса Бонда: «Кто здесь пахнет, как платок уличной девки? А, кажется, это я!». Да, это моя девушка – Нора, — едва сглотнув, произнес имя Костя.

– А это Рита, если ты помнишь ее, — ехидно улыбаясь, добавил Мостовой.

– Конечно, помню. Здорово, что ты тоже решила прийти сегодня.

На минуту Косте показалось, что в зале повисла тишина, и только взгляд Риты проникал все глубже в его сознание, воспроизводя то, что бередило старые раны. Кому-то покажется, что прошло слишком много времени, чтобы так детально помнить все эпизоды. По всей видимости, Костя так и не смог облегчить участь этой девушки, разбив ей сердце. Что чувствовал он на самом деле, ему только еще предстояло понять. Может, тогда, в университете, было совсем не время для их знакомства – они были молоды и неопытны. Насмотревшись американских мелодрам, любовные сомнения и интриги возводились в абсолют. Если и любить, то отдавать этой любви всю свою жизнь до капли – так думала Рита, а Костя, скорее, боролся с ярим жела-

нием просто обладать девушкой, ведь тестостерон не спрашивает – он просто попадает в кровь и начинает регулировать либидо, а именно – сексуальное влечение.

– Кость, ты садись, как-то долго загружаешься, — хихикнула Нора, глядя на своего возлюбленного.

Вечер протекал довольно бурно и весело, не одна бутылка вина была выпита за столиком бывших одногруппников. Между Костей и Ритой чувствовалась недосказанность, не просто в два часа, а недосказанность длиною в несколько лет. Почувствовала ли это Нора? Сложно сказать, потому что Костя уже не принадлежал себе. Норе он уделил лишь пару минут, когда ее бокал совсем опустел и она начала пожирать его своим взглядом где-то сбоку. Все остальное время за ней ухаживал Женя, взяв эстафету джентльмена в свои «лидерские» руки.

– Ребят, а кто курить со мной? — перебил разговор Толик, направляясь к лестнице, ведущей к выходу.

За Толей поспешил Гоша, и следом Рита с Ромой – еще одним товарищем по учебе, который отличался всегда умом и сообразительностью. Образовав с Ритой интеллектуальный тандем на первом курсе, им удалось без труда окончить его без единой четверки. Все-таки одна голова хорошо, а две вообще отлично. Однако Рома не любил делиться своими знаниями и умениями с более слабыми студентами потока, поэтому Рита всегда отдувалась за двоих.

– Нора, ты не против, если я тоже покурю? — неуверенно спросил Костя, провозжая взглядом ребят.

– Ты же редко куришь. С чего вдруг тебя потянуло к никотину? Помнишь же, что капля никотина убивает лошадь, а о твоих корнях нам ничего неизвестно, иначе откуда передо мной сидит такой жеребец, — пошутила Нора, выталкивая Шапочникова со стула.

– Очень люблю твой юмор, я на пять минут. Не скучай без меня. Вон, Жека пусть тебе пару анекдотов расскажет. Блеснет своим талантом, как в универе. Все время вел себя, как выскочка. Даже когда Гоша заслужил в команде КВН звание капитана – этот не унимался и устраивал для него батлы.

– Кость, ты чего все бубнишь тут. Все уже возвращаются обратно, а ты только выходишь из-за стола, — комментировала Нора, показывая пальцем на Гошу и Рому.

Спустившись по лестнице, Костя нервно содрогнулся и подошел к барной стойке. Он не знал, с чего начать разговор, который оборвался несколько лет назад. Стеклянным взглядом он пристально смотрел на бармена, который явно был в замешательстве, но все-таки подошел.

– Простите, вам чего-нибудь налить? Могу предоставить вам винную карту или посоветовать что-то от себя. Все в восторге от сухого вина «Амароне» – из Венето. Густое, плотное и насыщенное, в послевкусии вы почувствуете небольшую горчинку.

– Знаете, что-то горчинку я чувствую и без вина. Пока не нужно – просто пытаюсь собраться с мыслями.

– С девушкой не ладится что-то? Понимаю вас. Вообще она у вас красивая, так что скажите ей просто об этом – она вас простит, если поссорились, — заботливо предложил бармен и ушел обслуживать более разговорчивых клиентов.

«Черт, я же не слабак. Тогда почему так страшно?» — подумал про себя Костя, и в этот момент что-то коснулось его плеча.

Это оказалась Рита, она подошла незаметно сзади, увидев грустного молодого человека за стойкой.

– Хочешь выпить? Какой-то странный весь вечер, все в порядке? — дружелюбно поинтересовалась она.

– Да хотел выйти покурить и как-то по пути передумал. Сегодня не пью, я за рулем. Не найдется сигаретки? И зажигалки тоже...

– Толя как раз заходит, угостит тебя. Не вешай нос, — произнесла Рита и направилась к лестнице.

Стрельнув сигарету у товарища, Костя вышел на улицу. Уже достаточно стемнело, на часах было около десяти вечера. В какой-то момент он почувствовал опустошенность. Нет, он не ждал никакого разговора, как это бывает в романтических фильмах. Он жил себе прекрасно с девушкой, которую полюбил. И в какой-то момент из прошлого раздался звонок. «Брать трубку или не брать?» – Думал он про себя.

Если все-таки ответить на входящий звонок, то придется ворошить прошлое. Придется вспомнить все, что так долго мешало вздохнуть полной грудью.

После разговора Кости и Алексея Дмитриевича Рита не появлялась в университете еще неделю. Костя начал волноваться не на шутку, потому что объяснить не мог, что происходит. Там, где у человека нет знаний и информации, он начинает дорисовывать страшные картины.

Через неделю во вторник Рита пришла на пары довольно веселая и жизнерадостная. Это отпустило Костю – ведь она могла уехать на дачу, просто приболеть. Да мало ли, какие семейные планы свершались в ее доме.

Перед последней парой Костя подошел к Рите, которая стояла возле окна и делала вид, что готовится к лекции, так как не переворачивала страничку тетради около пяти минут.

– Рит, как ты? Я хотел с тобой снова поговорить, потому что эта ситуация. Я переживаю очень. Что происходит? Ты пары пропускаешь...

В этот момент Рита повернулась к нему с искусственно натянутой улыбкой, из ее глаз катились тяжелые соленые слезы. Они переливались на свету, потому что лицо Риты ласкало солнце, как бы заглаживая боль.

– Больше не нужно со мной разговаривать, все чудесно. Я просто прекрасно теперь себя чувствую, теперь мне все равно. Я освободилась. Не подходи ко мне больше. Хотя, знаешь, я все-таки предупрежу тебя, что со второго курса буду учиться в другой группе. Меня перевели на прошлой неделе. Да, на некоторых лекциях мы еще будем пересекаться, но в основном я буду изолирована от тебя. И еще раз повторяю: я счастлива, у меня все хорошо. – Все это Рита проговорила, как заученный текст, все с той же натянутой улыбкой. У Кости по спине пробежали мурашки, он не мог понять, что произошло, но Рита была сама не своя.

На этот раз Костя решил поговорить с мамой Риты, которая казалась ему самым дружелюбным членом семьи Долгих.

Встреча с Ириной Алексеевной оказалась на удивление приятной. Костя ранним утром дождался, когда Алексей покинет квартиру и уедет на работу, а Рита отправится на пары. В этот день Костя решил пропустить лекции, потому что чувствовал, что очень близок к тому, чтобы понять, что происходит в семье Риты и что с ней произошло после скандала.

Костя поднялся пешком на третий этаж кирпичной многоэтажки. Дом, в котором жило семейство Долгих, был достаточно новым, однако консьержа в парадной не предполагалась. Вероятно, грабители и лица, нарушающие законодательство, должны знать, что в этот дом вообще совать свой нос опасно – полковник в отставке мог устроить большие неприятности.

Позвонив в дверной звонок, Костя еще около минуты стоял возле двери, прислушиваясь, есть ли за дверью шаги. Наконец приятный женский голос спросил:

– Кто это?

– Ирина Алексеевна, это Костя. Я друг Риты, если вы меня помните, простите, что я к вам так рано пришел, но мне нужно с вами поговорить. Это возможно?

Дверь распахнулась, перед Шапочниковым стояла приятная женщина в халате с аккуратно забранными волосами в пучок. Ирина пригласила Костю на кухню, а сама стала наливать в чайник воду из фильтра.

– Будете сырники с вареньем или сгущенкой? Только сегодня пекла – свежие.

– Спасибо большое, но я не голоден,—довольно жадно посмотрел Костя на румяное угощение.

– Вижу, что хотите,— не стесняйтесь. Сейчас чаю вам налью. Вы, наверное, и не завтракали. Рита вот на пары поспешила уже, а вы что? Прогуливаете?

– Да, получается так. Но, думаю, ничего серьезного я там не пропущу. Не очень люблю лекции по социологии. Наверное, преподаватель не нравится, поэтому стараюсь дома материал изучать. Я хотел про Риту поговорить. Она в последнее время странная, я переживать начал. Она не разговаривает со мной.

Ирина Алексеевна присела на стул и опустила взгляд, молча продолжая слушать Костю.

–Я же не просто так у вас спрашиваю. Она несколько недель в университете не появлялась, а я ведь знаю, что она никогда не прогуливает пары. Это я балбес, постоянно у нее списывал на всех экзаменах. Всегда меня отчитывала, что становилось даже стыдно. А тут... — продолжал Костя, уплетая сырники с чаем.

– Вы мне расскажете, что случилось? Она приболела? —допивая чай, закончил Костя.

Ирина Алексеевна держала в руках чашку, казалось, для бутафории. Было видно, что она хочет сказать что-то, что ей неприятно произносить.

– Думаю, вы уже достаточно взрослые, чтобы решить, с кем вы хотите быть. Я говорю сейчас и о том моменте, когда мы незапланированно вернулись с дачи. Леша поступил неправильно, не ему решать, с кем будет счастлива наша дочь. Я пыталась сказать ему это, но он совсем обезумел. Больше оттого, что его ослушались, что его приказ не выполнили. Он привык так: он отдает команду, другие выполняют. Если ослушался... Вот и Риточка... —едва сдерживала слезы женщина.

– Что он сделал? Он ее бил? —тяжело дыша, произнес вслух Костя.

– Я не хочу об этом говорить – это ее отец. Да, мой муж жесток, но справедлив. Я не хочу идти против него, Рита тоже это понимает. Она простит нас обязательно. И тебя попрошу оставить ее в покое. Если ты хочешь, чтобы Рита была счастлива, то прекрати ее преследовать. Она ни пить не может, ни есть,—схватила за сердце Ирина.

– Вам плохо? Воды налить? Не переживайте, пожалуйста. Если так будет лучше, я больше никогда не подойду к ней. Но ведь она сама страдает.

Выпив стакан воды, Ирине Алексеевне стало заметно лучше. Она посмотрела на Костю проникновенным взглядом, потом повернулась к окну и молчала. Несколько минут тишины показали Косте целой вечностью, потому что прервать молчание было неуважением, но он не знал, как поддержать эту несчастную женщину. Он чувствовал боль, которая незримо жила внутри хрупкого тела.

– Я мало кому рассказывала. Просто вижу вас с Ритой – такие молодые еще, в вас так много жизни и любви. Это ведь самое главное. Разве проще обмануть себя? – Нет. Когда-то, когда мне было лет 17, я познакомилась с Лешей. Все было взаимно, я не могу сказать, что чувствовала великую любовь, но мне нужно было мужское плечо, поскольку отца я видела редко. Леша ушел в армию, он служил в воздушно-десантных войсках. Там у него появился хороший друг, и когда он вернулся из армии, то устроил встречу с самыми близкими. Было очень душевно, и я не заметила, как по уши влюбилась в его друга... Вот так. Он в меня тоже, но дружба важнее, как он мне потом сказал. Мы целовались единственный раз под дождем, когда он решил проводить меня до дома. Я не смогла молчать, потому что чувствовала острое желание быть с другим человеком. Я все рассказала Леше, но он меня не отпустил. Крепкой рукой он переломал мне крылья и привязал к себе. – Не меняя выражение лица и будто оказавшись в прошлом, Ирина продолжала:

– Так и бывает, что расчет в итоге берет свое. Я не поехала за любимым в другой город, не стала вырываться. Приняла решение Леша. Так мы и поженились, потом родилась Рита. Все наладилось, но пустоту не удалось заполнить ничем. Находила какие-то новые хобби, погру-

зила в ребенка. Потом Рита выросла, и я осталась наедине с человеком, которого не люблю. Мне даже разговаривать с ним не хочется, не то чтобы делить постель. Прости, что вот так говорю, но вы уже не дети. Я сейчас рассказала тебе это не для того, чтобы выговориться или вызвать сочувствие к себе – нет. Я хочу, чтобы вы не упустили с Ритой в жизни что-то очень важное, если вам кажется это судьбоносным.

– А вы когда-нибудь еще видели этого человека, которого любили? Ваш муж с ним общался? —заинтересованно спросил Костя.

– Самое смешное то, что когда Алексей оказался в отставке и решил организовать бизнес, он не нашел никого лучше в партнеры, чем закадычного армейского друга. Я знаю, что его семья переехала тоже в Петербург. Но нет, я его не видела. Столько лет прошло и воды утекло, что это уже бессмысленно,—завершила Ирина, убирая со стола.

С ЮБИЛЕЕМ

Утро понедельника началось как обычно, только вот Костя чувствовал в себе перемены, которые пока не знал, как объяснить. Поговорить с Ритой в баре ему не удалось, хоть и были попытки. Нора явно пребывала не в лучшем расположении духа.

– Что-то не так? Или ты сегодня просто не в духе? — несмело пытался разговорить свою девушку Костя.

– Нет, просто не хочется что-то ничего. И в шоуруме как-то дет не по плану продажи. Я думала, новая коллекция окажется популярнее предыдущей, но чуда не произошло. Придется делать на всю линейку скидку хорошую, а значит, и выручка меньше будет, если вообще удастся все это продать. Попробую как-то SMM задействовать, нашла девочку, которая хорошо в маркетинге разбирается. Кто знает, может, мне не хватает именно этого, — допила кофе Нора и ушла собираться в комнату.

«Даже не сделала кофе мне с утра», — подумал про себя Шапочников и включил кнопку чайника.

День предстоял тяжелый и ответственный, поскольку сегодня около 17.00 должна была произойти встреча с особо важным и нужным клиентом – Григорием.

Костя отчаянно пытался заучить речь, которая помогла бы ему расположить к себе, но интуиция шептала, что предстоит сплошная импровизация.

В офисе с утра все было тихо и спокойно, будто окружающие ждали исхода «схватки» с замиранием.

– Кость, ни пуха тебе, что ли. По идее, сегодня мы пойдем: распустят нас или нет ко всем чертям? — с сарказмом задал риторический вопрос Семен.

– Ань, можно чай с мятой? Надеюсь, мята магическим образом появилась в нашем буфете, — в своих мыслях пребывал Костя, не взглянув на остальных сотрудников.

Инна вместе со Славой обсуждали недавно пересмотренный сериал, чем вызвали бурную волну негодования со стороны коллег. Свои возмущения попыталась высказать Шапочникову Вероника, на что была довольно резко отфутболена начальником.

– Я в переговорную, ребят. Меня не беспокоить, завтра вам все подробно расскажу. Придется, так сказать, хвататься за соломинку, как в сказке. В конце недели, вполне возможно, я вам представлю новых ведущих. Все это при условии, что сегодняшняя встреча с мистером Григорием пройдет успешно. Иначе нас ждет сокращение штата – приказ оттуда. — Показав указательным пальцем в потолок, Костя направился в переговорную комнату.

– Да, странный он какой-то стал, весь на нервах. Мы ж работаем в компании, которая организовывает праздники, а атмосфера, как на поминках, — резюмировала Инна.

– Может, надо было на переговоры тебя отправить? Ты все-таки женщина, чулочки в сеточку надела и вперед. Григорий тоже не железный, жене 50 лет исполняется – время искать себе молодую и неординарную мадам, — игриво намекнул Слава.

– Ты дурак? Вот Костю назначили руководителем проекта – пусть и выкручивается. Я не собираюсь за свою зарплату из собственных штанов выпрыгивать.

– А я бы посмотрел на это зрелище, — перебил Семен.

Мысли после встречи одноклассников и перед переговорами смешались воедино, Косте пришлось распутывать этот клубок по частям. Он воспроизводил в памяти все, что происходило с ним, когда он увидел Риту. Она не была с ним любезна настолько, чтобы убедить его в том, что чувства остались. Однако и не была равнодушна так, чтобы Костя отчетливо понял – прошло слишком много времени.

– Что-то он пятый час уже не выходит оттуда. После чая подозрительно как-то, может, проверим? —с волнением в голосе прозвучало от Вероники.

– Ник, отстань от человека. Там сейчас серьезные мыслительные процессы происходят. Лучше помоги мне составить квиз. Вопрос должен быть связан со спортом – лучше с футболом,—прервал менеджер креативного отдела Илья.

– Кто в 2009 году был тренером российской сборной по футболу? —задумчиво протянул Слава.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.